

Яцко Вячеслав Александрович

КОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ АРГУМЕНТОВ ГЛАГОЛА HAVE

В статье на основе дефиниционного анализа выявляются интегральные семы аргументов английского глагола "have": \pm abstract и \pm human. Предлагается формула для определения количества конфигурационных вариантов высказываний в зависимости от распределения сем по аргументам. Устанавливается, что специфика категорий отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности описывается моделями $X (+h, -a) \text{ has } Y (-h, -a)$ и $X (+h, -a) \text{ has } Y (-h, +a)$. Рассматривается методика применения компонентного анализа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 168-171. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ON THE QUESTION OF ATTENUATING MEANINGS OF THE PREFIX ПРИ-

Chernyshev Aleksei Borisovich, Ph. D. in Philology
 Closed Joint-Stock Company "VolgAero", Rybinsk
 Municipal Public Scientific and Experimental Fund "Linguistic Environment", Rybinsk
 alexeich_78@mail.ru

The article is devoted to the attenuating meanings of the prefix *при-* in the Russian language. During the analysis the theoretical propositions on the basis of the methods of cognitive modeling and principles of triadity were used. These approaches allowed postulating a common configuration characteristic, inherent in all attenuating prefix meanings, which can be defined as reachability. By numerous examples the author shows that the meaning of attenuation is directly related to the understanding of the situational impossibility of reaching the limit – the configuration that provided the basis for the cognitive model of the prefix *при-*.

Key words and phrases: prefix; attenuating meaning; semantics; typology; cognitive modeling.

УДК 81'367.5=111

В статье на основе дефиниционного анализа выявляются интегральные семы аргументов английского глагола «have»: \pm abstract и \pm human. Предлагается формула для определения количества конфигурационных вариантов высказываний в зависимости от распределения сем по аргументам. Устанавливается, что специфика категорий отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности описывается моделями $X (+h, -a)$ has $Y (-h, -a)$ и $X (+h, -a)$ has $Y (-h, +a)$. Рассматривается методика применения компонентного анализа.

Ключевые слова и фразы: компонентный анализ; дефиниционный анализ; предикативные конструкции; методика; конфигурация высказываний.

Яцко Вячеслав Александрович, д. филол. н.
 Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан
 iatsko@gmail.com

КОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ АРГУМЕНТОВ ГЛАГОЛА HAVE

В лексической семантике компонентный анализ, разработанный еще в 50-х гг. XX века, остаётся одним из основных методов исследования, который позволяет выявить семантическую структуру единиц языка. В целом ряде работ [2, с. 109-122; 3; 7, с. 14-18] были изложены основные принципы применения компонентного анализа, которые, как мы полагаем, можно свести к следующим положениям.

1. В составе единиц языка можно выделить далее неделимые семантические компоненты, которые определяют специфику их семантической структуры. В разных работах данные компоненты называют семантическими примитивами (semantic primitives) [16, р. 18-20], семантическими признаками (semantic features) [10], семами. Идентификация таких компонентов и является основной задачей компонентного анализа, в связи с чем его можно рассматривать как вид семантической декомпозиции [17].

2. Выделяются интегральные и дифференциальные семы. Интегральные семы являются общими для единиц данного семантического поля, в то время как дифференциальные семы характеризуют специфику отдельных единиц языка в составе семантического поля. Исследование структуры семантических полей с целью выявления ядерных и периферийных единиц также является одной из задач компонентного анализа.

3. Семы находятся между собой в отношении бинарной оппозиции, которое указывает на наличие или отсутствие соответствующего компонента в значении лексической единицы. Для отражения семантического состава используется специальный метаязык, к единицам которого относятся названия сем, квадратные скобки, знаки «плюс», «минус».

4. Наиболее распространённым способом выявления сем, по свидетельству В. В. Левицкого [3, с. 120], является дефиниционный анализ, который предусматривает исследование толкований единиц языка, зафиксированных в словарях.

Компонентный анализ успешно применялся с целью анализа терминов, обозначающих родственные отношения [15]; терминов, обозначающих различные виды звуков [9]; лексических единиц, обозначающих мебель [21], оттенки цвета [1]. Существенно меньше исследований посвящено особенностям применения компонентного анализа с целью выявления специфики синтаксических конструкций. Н. Т. Окатова [5] на основе анализа семантики слов, сочетающихся с *будто*, выявила три типа каузативных предикативных конструкций, различающихся по количеству субъектов и типу связи между обозначаемыми ситуациями. Поскольку центром предикативных конструкций выступает глагольная лексика, исследование особенностей их семантической структуры должно предусматривать, с одной стороны, анализ значения глаголов, а с другой стороны, – выявление семантического состава их аргументов. Ранее нами были проанализированы каузативные [23] и стативные [8] посессивные конструкции, использующиеся в современном английском языке.

Задача данного исследования¹ – провести компонентный анализ аргументов глагола *have* [иметь], который считается ядром семантического поля посессивности [22].

Как показано в работе О. Н. Селиверстовой [6], семантико-синтаксическая структура английских предикативных конструкций может быть представлена моделью *X has Y*, где *has* обозначает посессивный глагол, *X* – левый аргумент (имя посессора), *Y* – правый аргумент (имя посессума). Дефиниционный анализ должен предусматривать выявление семантических компонентов данных аргументов посессивного глагола. Нами был проведён анализ дефиниций глагола *have* в следующих словарях: *Merriam-Webster Online Dictionary (MW)* [19], *Collins English Dictionary and Thesaurus (CED)* [11], *Oxford Dictionary of English (ODE)* [20], *Longman Dictionary of Contemporary English Online (LDOCE)* [18]. Данные словари являются наиболее репрезентативными толковыми словарями английского языка, в которых применяется описательный способ толкования значений и содержится богатый иллюстративный материал. В процессе анализа нами не учитывались, во-первых, конструкции, в которых глагол утрачивает своё лексическое значение, в том числе:

1) устойчивые, идиоматические конструкции, а также фразеологизмы, например, *have one's eye on* [не сводить глаз с] [Ibidem]; 2) аналитические конструкции, в которых *have* сочетается с отглагольным существительным, образуя так называемое фразеологическое сказуемое: *he had a look round* [он огляделся вокруг] [20, p. 406]. Т.е. глагол указывает на действие, обозначаемое отглагольным существительным. Очевидно, что глагол *have* в данном случае десемантизируется и выражает значение действия, мотивируемого отглагольным существительным; 3) случаи использования *have* как вспомогательного и модального глагола, например: *to have lost one's last chance* [упустить последнюю возможность], *we had to go* [нам пришлось уйти].

Во-вторых, не учитывались смыслы с пометами *informal*, *slang*, *vulgar slang*. Поскольку в задачи данной работы не входят исследования данного стиля английского языка.

В-третьих, поскольку глагол *have*, выражающий значение посессивности, относится к глаголам состояния [9, p. 284], нами также не учитывались акциональные значения этого глагола, предусматривающие намеренное воздействие объекта, обозначаемого левым аргументом, и изменение состояния объекта, обозначаемого правым аргументом глагола. В частности, во всех словарях указывается использование глагола *have* в значениях «to eat [есть], drink [пить], partake of [отведать]» [11].

В результате исключения указанных значений было выявлено 7 видов посессивных отношений, которые соответствуют отношениям, выделяемым О. Н. Селиверстовой [6, с. 24-26] (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

Виды посессивных отношений и толкования *have* как стативного глагола

№	Вид посессивного отношения	Словарь	Толкование	Пример
1	X контролирует Y по праву (моральному, юридическому)	CED [11]	<i>to be in material possession of</i> [иметь в физической собственности]; <i>own</i> [владеть]	<i>He has two cars</i> [У него две машины].
2	Y представляет качество X-а	MW [19]	<i>to be marked or characterized by (a quality, attribute, or faculty)</i> [отличаться или характеризоваться (свойством, качеством, способностью)]	<i>Both have red hair</i> [У обоих рыжие волосы].
3	Y входит в ментальное пространство X-а	LDOCE [18]	<i>idea/feeling</i> [мысль/чувство]	<i>If you have any good ideas for presents, let me know</i> [Если у вас есть какие-нибудь интересные идеи подарков, дайте мне знать].
4	Y входит в духовное пространство X-а	CED [11]	<i>to experience or undergo</i> [ощущать или испытывать]	<i>to have a shock</i> [испытать шок]
5	Y входит в физическое пространство X-а	MW [19]	<i>to experience especially by submitting to, undergoing, or suffering</i> [испытывать, особенно проходя лечение или ощущая, страдания]	<i>I have a cold</i> [У меня насморк].
6	X находится в некотором отношении с Y-ом	ODE [20]	<i>used to indicate a particular relationship</i> [используется для указания на некоторое отношение]	<i>He's got three children</i> [У него трое детей].
7	Y входит в пространство X-а как часть целого	MW [19]	<i>to hold, include, or contain as a part or whole</i> [содержать, включать или вмещать как часть ил целое]	<i>The car has power brakes</i> [У машины тормоза с усилителем].

Анализ дефиниций, представленных в таблице, позволяет выявить основные семы, характеризующие состав аргументов глагола *have*: $\pm human$, $\pm abstract$. В значениях 1, 3, 4, 5, 6 *X* всегда одушевлённый. Во 2 значении *X* может быть одушевлённым или неодушевлённым, а в 7 значении посессор всегда неодушевлённый. *Y* в значениях 1, 2, 3, 4, 5 всегда неодушевлённый. В 6 значении посессум представлен семой $+human$. В значении 7 *Y* может быть как одушевлённым, так и неодушевлённым.

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ 16-07-00014.

Сема *-abstract* приписывается *X*-у в 1, 3, 4, 5, 6, 7 значениях. Во 2 значении *X* может быть как конкретно-предметным, так и отвлечённым. *Y* в значениях 1, 6, 7 всегда отвлечённый. *Y* в значениях 2, 3, 5 может быть как конкретно-предметным, так и отвлечённым. Сема *+abstract* приписывается *Y*-у в значении 4.

В целом, распределение четырёх сем по двум аргументам даёт 16 возможных вариантов.

1. *X (+h, -a) has Y (-h, -a)*. 2. *X (-h, -a) has Y (-h, -a)*. 3. *X (+h, +a) has Y (-h, -a)*. 4. *X (-h, +a) has Y (-h, -a)*.
5. *X (+h, +a) has Y (+h, +a)*. 6. *X (+h, +a) has Y (+h, -a)*. 7. *X (+h, +a) has Y (-h, +a)*. 8. *X (-h, -a) has Y (+h, +a)*.
9. *X (-h, +a) has Y (+h, +a)*. 10. *X (+h, -a) has Y (-h, +a)*. 11. *X (-h, +a) has Y (+h, -a)*. 12. *X (+h, -a) has Y (+h, +a)*.
13. *X (-h, -a) has Y (-h, +a)*. 14. *X (-h, -a) has Y (+h, -a)*. 15. *X (+h, -a) has Y (+h, -a)*. 16. *X (-h, +a) has Y (-h, +a)*.

В проанализированных словарях используется 7 вариантов.

X (+h, -a) has Y (-h, -a) They have a new car [У них новая машина].

X (-h, -a) has Y (-h, -a) How many pages has it got? [Сколько в ней страниц?].

X (+h, -a) has Y (-h, +a) You need to have a lot of patience to be a teacher [Следует иметь огромное терпение, чтобы быть учителем].

X (-h, -a) has Y (+h, -a) In 1989 the party had 10,000 members [В 1989 г. в партии состояло 10000 человек].

X (+h, -a) has Y (+h, -a) She had three children [У неё было трое детей].

X (-h, +a) has Y (-h, +a) Sullivan's music does have a certain charm [В музыке Салливана действительно есть некоторое очарование].

X (-h, -a) has Y (-h, +a) The ham had a sweet, smoky flavour [У ветчины был приятный копчёный аромат] [11; 18; 19; 20].

Различия в толкованиях объясняются различными подходами к трактовке посессивности. В *Merriam-Webster Online Dictionary* и *Collins English Dictionary and Thesaurus* определение посессивности связано с понятием контроля посессора (*X-a*) над посессумом (*Y-ом*). Иными словами, посессивность рассматривается как отношение, предусматривающее контроль со стороны *X-a*, его способность в той или иной степени управлять *Y-ом*. Ср. определения слова *possession* в *Merriam-Webster Online Dictionary*: 1 *a: the act of having or taking into control [осуществлять или брать под контроль]; b: control or occupancy of property without regard to ownership [контроль или распоряжение собственностью, в первую очередь имуществом]; c: ownership [владение]; d: control of the ball or puck [контроль мяча или шайбы]; also: an instance of having such control (as in football) [также момент такого контроля (как в футболе); 2: something owned, occupied, or controlled: property [нечто находящееся под контролем, в собственности, распоряжении: имущество] [19]. В *Longman Dictionary of Contemporary English* даётся более широкая, расплывчатая интерпретация: слово *possession* [владение] определяется как *having something [иметь что-либо]*, а идея контроля *X-a* над *Y-м* никак не выражена [18].*

Как мы считаем, более адекватной является трактовка категории посессивности, подразумевающая контроль со стороны *X-a* над *Y-ом*. С точки зрения данной интерпретации из сферы посессивности выводятся значения, в которых не выражен контроль *X-a* над *Y-ом*. К ним относятся конструкции, в которых *X* и *Y* не выражены одушевлёнными существительными, а также конструкции с одушевлёнными *X-ом* и *Y-ом*, выражающие суждения об отношении между ними (варианты 2, 4-7). Варианты 1, 3 представляют специфику двух основных подкатегорий лингвистической категории посессивности: отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности.

В настоящей статье была описана методика применения компонентного анализа предикативных конструкций. Данная методика предусматривает последовательное выполнение следующих процедур.

1. Выявление обязательных аргументов предиката. В нашем случае *have* представляет собой двухместный предикат, левым аргументом которого выступает имя посессора (*X*), а правым аргументом – имя посессума (*Y*).

2. Изучение словарных дефиниций и примеров с целью выявления интегральных сем, входящих в значения аргументов предиката. На этом этапе важно использовать наиболее репрезентативные лексикографические источники с достаточным иллюстративным материалом.

3. Выявление возможных вариантов распределения сем по аргументам. В нашем случае четыре семы, распределённые по двум аргументам, дали 16 теоретически возможных вариантов конфигурации предикативной структуры высказывания, т.е. четыре во второй степени. Таким образом, количество конфигурационных вариантов (*CV*) описывается формулой $CV = S^n$, где *S* – количество сем, а *n* – количество обязательных аргументов предиката.

4. Отбор конфигурационных вариантов, типичных для данного языка и соответствующих принятому подходу. Мы вначале выделили семь вариантов конфигурации, типичных для современного английского языка, а затем – два варианта конфигурации, соответствующих нашему подходу к интерпретации категории посессивности и лежащих в основе подкатегорий отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности.

5. Выделение дифференциальных сем, характеризующих структуру сематического поля, специфику подвидов семантической категории. На этом этапе в качестве материала исследования привлекаются данные электронных корпусов текстов, которые созданы для многих языков [4; 12]. Корпуса аннотируются тегами частей речи, что позволяет производить поиск по моделям, соответствующим конфигурационным характеристикам высказываний. В нашем исследовании дифференциация подкатегорий отчуждаемой принадлежности производится на основе сопоставления аспектуальных типов глагола: стативных, инхоативных, континуативных, эгрессивных, агентивных, каузативных. Выделение подвидов неотчуждаемой принадлежности происходит за счёт дифференциальных сем аргументов посессивного глагола, например \pm *flaw*, указывающей на положительные и отрицательные качества характера человека. Их описание будет дано в отдельной статье.

В литературе неоднократно отмечалось значение компонентного анализа для выявления соотношения между семантически связанными терминами (гиперонимо-гипонимических отношений), а также объяснения семантических аномалий [14, p. 100]. В настоящее время этот метод лингвистического исследования приобретает особую актуальность в связи с разработкой методов автоматической обработки текстов на естественном языке. В частности, компонентный анализ имеет непосредственное значение для создания словарей-тезаурусов типа *WordNet*, которые широко используются для поддержки функционирования систем автоматической классификации и категоризации текстовых документов, информационно-поисковых систем, систем распознавания плагиата и фильтрации спама. Как свидетельствуют У. Френсис и Г. Кучера [13], среди лексических единиц английского языка глагол *have* занимает второе по частотности место после глагола *be*, что обуславливает актуальность исследования семантической структуры посессивных конструкций для решения проблем как теоретической, так и прикладной лингвистики.

Список источников

1. Кезина С. В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект) [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... д. филол. н. Челябинск, 2010. 51 с. URL: <http://oldvak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/2010/announcements/filolog/27-09/KezinaSV.pdf> (дата обращения: 20.04.2017).
2. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: УРСС Эдиториал, 2011. 352 с.
3. Левицкий В. В. Семасиология. Изд. 2-е. Винница: Нова книга, 2012. 675 с.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.04.2017).
5. Окатова Н. Т. Функционирование синтаксических конструкций с союзом «будто» в современном русском языке [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. Владивосток, 2002. 19 с. URL: http://www.labsisl.ru/wp-content/uploads/2013/07/Okatova_NT_Avt.pdf (дата обращения: 20.04.2017).
6. Селиверстова О. Н. Контрастивная синтаксическая семантика: опыт описания. Изд-е 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2004. 152 с.
7. Стернин И. А., Саломатина М. С. Семантический анализ слова в контексте: учебное пособие. Воронеж: Истоки, 2011. 150 с.
8. Яцко В. А., Яцко Т. С. Особенности семантико-синтаксической структуры английских стативных посессивных конструкций // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (70): в 2-х ч. Ч. 2. С. 182-185.
9. Baldinger K. *Semantic Theory: Towards a Modern Semantics*. Oxford: Blackwell, 1980. 320 p.
10. Brinton L. *The Structure of Modern English*. Amsterdam: John Benjamins, 2000. 143 p.
11. *Collins English Dictionary & Thesaurus*. Glasgow: HarperCollins, 2006. 979 p.
12. *Corpus of Contemporary American English (COCA)* [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 24.04.2017).
13. Francis W. N., Kucera H. *Computational analysis of present day American English*. Providence, R.I.: Brown University Press, 1967. 424 p.
14. Goatly A. *Meaning and humour*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 361 p.
15. Goodenough W. H. Componential analysis and the study of meaning // *Language*. 1956. Vol. 32. № 1. P. 195-216.
16. Kempson R. M. *Semantic theory*. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 216 p.
17. *Lexical decomposition* [Электронный ресурс] // *The Routledge handbook of semantics* / ed. by N. Riemer. Abingdon: Routledge, 2015. P. 213-232. URL: http://www.academia.edu/15577081/Lexical_decomposition_In_Nick_Riemer_ed_The_Routledge_handbook_of_Semantics_Abingdon_Routledge_2015 (дата обращения: 20.04.2017).
18. *Longman Dictionary of Contemporary English Online* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 20.04.2017).
19. *Merriam-Webster Online Dictionary* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 20.04.2017).
20. *Oxford dictionary of English* / ed. by C. Soanes, A. Stevenson. Oxford: Oxford University Press, 2003. 2088 p.
21. Pottier B. *Vers une sémantique moderne* // *Travaux de linguistique et de littérature*. 1964. Vol. 2. P. 107-137.
22. Viberg Å. *Basic Verbs of Possession. A contrastive and typological study* [Электронный ресурс] // *CogniTextes*. 2010. Vol. 4. URL: <http://cognitextes.revues.org/308> (дата обращения: 20.04.2017).
23. Yatsko V., Yatsko T. *Predication analysis of English possessive sentences* [Электронный ресурс] // *Linguistik online*. 2014. Vol. 63. № 1. P. 119-129. URL: http://www.linguistik-online.de/63_14/yatskoYatsko.pdf (дата обращения: 20.04.2017).

COMPONENTIAL ANALYSIS OF THE ARGUMENTS OF THE VERB HAVE

Yatsko Vyacheslav Aleksandrovich, Doctor in Philology
 Khakass State University named after N. F. Katanov, Abakan
 yatsko@gmail.com

In the article on the basis of the definitional analysis the integral semes of the arguments of the English verb “have” are identified: ± abstract and ± human. A formula is proposed for determining the number of configuration variants of statements depending on the distribution of the semes in the arguments. It is stated that the specificity of the categories of alienable and inalienable belonging is described by the models X (+ h, -a) has Y (-h, -a) and X (+ h, -a) has Y (-h, + a). The methodology of componential analysis application is considered.

Key words and phrases: componential analysis; definitional analysis; predicative constructions; methodology; configuration of statements.